

На протяжении всего дневника содержание излагается спокойно, без лишних эмоций. Другой человек создает впечатление, что все происходит слишком легко и непринужденно. — Дандзо-сама обладает пассивным навыком автоматически нести горшок для третьего Хокаге-сама? Юэ Сиян была ошарашена. Ее красивые глаза округлились. — Все это какая-то путаница. — Дандзо-сама убил трех Хокаге? Как это возможно? — И Дандзо-сама не может действительно хотеть стать Хокаге, заставляя тебя, Учиха Наруто, убегать. — Восстание Девятихвостого, никто не хотел бы, чтобы такое стихийное бедствие снова обрушилось на Коноху. — Наруто Учиха, этот парень, действительно фантазирует. Я безумно жаловался в своем сердце. Юэ Сиян постепенно успокоилась. Ее брови медленно нахмурились, становясь все глубже. Особенно последний контент дневника заставил Юэ Сиян погрузиться в глубокие размышления. Вообще-то, многие люди знают о том, что Наруто Учиха — сын четвертого Хокаге, Вей Фэншуймена. Однако, будучи опорой Девятихвостого, жители боятся его яростного выхода и страшатся первоначального Восстания Девятихвостого. Никто не хочет иметь такое существо рядом, которое может принести беду в любой момент. Как написано в дневнике, эти жители не понимали важности хвостатых зверей для ниндзя-деревни. Все, что они хотят, — это стабильная жизнь. И даже если отец Наруто Учихи — четвертый Хокаге, как он может быть? Четвертый Хокаге, который защищал стабильность деревни, больше нет, но остался только бомба замедленного действия, которая может принести стихийное бедствие в любой момент. — Он намекает на свое недовольство эгоистичными мыслями жителей. Юэ Сиян была крайне меланхолична. Если подумать с точки зрения Наруто Учихи, как сына героя, он действительно имеет право высказать это недовольство, когда его так несправедливо обращаются. Но Юэ Сиян с детства была воспитана волей огня. Она прожила в темном отделе много лет и выполнила множество неприглядных заданий. Все это были секретные миссии между высокопоставленными чиновниками Конохи. — Действительно, Какаши-сенсей Кики прав. — Если втянуться в борьбу между верхушками, будет довольно проблематично. — Тем более, существование такой важной личности, как опора Девятихвостого. Через полминуты. Юэ Сиян вдруг почувствовала теплый поток в своем теле. Вот и опять. Явление повторяется, как днем. Ее общая сила немного возросла. — Это... Волшебные дневники, волшебные воздушные наказания, волшебные награды... Как будто в ее мозгу был установлен табу, который заставил ее бороться. К сожалению, окончательный результат борьбы может только закончиться честно. Потому что, что бы Сиян ни делала, она не могла рассказать никому о дневниках, которые видела. Но, будучи хорошим темным ниндзя. Чувство Юэ Сиян все еще очень чувствительно. Согласно будущей борьбе Наруто Учихи за умы и смелость, боюсь, это относится к действиям против высокопоставленных чиновников Конохи. — Если он действительно хочет сражаться с верхушкой, это не то, с чем я могу справиться. — И, я думаю, он будет обновляться каждый день в будущем. — Можно только делать шаг за шагом. Тем временем. Деревня Ивахиде. — Это захватывающе! Куроцучи, лежащая на кровати, вдруг села. Если бы не болезненный урок внезапной потери сознания сегодня. Она не могла дожидаться, чтобы рассказать своему деду, что она знает. — Мне это удушает. Ноги Куроцучи бесцельно вертелись на кровати. Это чувство знания большой новости, но невозможности рассказать кому-либо, просто удушает. — Коноха... — Опора Девятихвостого Конохи действительно хочет нацелиться на высокопоставленных чиновников своей Конохи? — Такой важный секретное оружие взорвется у себя дома? Из-за чрезмерного возбуждения, голос Куроцучи усилился в несколько раз, но снова произошло что-то странное. Ее голос, казалось, только эхом звучал в ее ушах, а звуки вокруг были настолько тихими, что их невозможно было распознать. — Отвратительно! — Дневник... После долгого верчения, Куроцучи наконец успокоилась: — Существует такое волшебное существо в мире, какую волшебную силу имеет тот путешественник по имени Наруто Учиха? Деревня Юньин. Самуй, которая всегда спокойно смотрела на себя, вдруг встала из ванны. Ее глаза дрожали от шока, и Самуй молчала долгое время. — Это... — Опора Девятихвостого Конохи... — Это определенно большая новость для Юньинской деревни. После шока, Самуй прошептала в своем сердце. Хотя содержание дневника не может быть

разглашено, это не мешает другому человеку действовать. Если опора Девятихвостого Конохи, Наруто Учиха, действительно восстанет против высокопоставленных чиновников Конохи. Их Юньинская деревня будет сидеть на выгоде рыбаков. — Хе-хе, после того, как вы, собаки, пожрете друг друга и потеряете оба, пришло время для нас появиться. Самуй уже начала планировать. Она планировала найти кого-то, чтобы отправиться под прикрытием в Коноху. К сожалению, как только она подумала об этом, она почувствовала, что не может быть так безрассудна. — Поскольку человек, который записал дневник, — Наруто Учиха. — Никто не знает, кто он, вдруг... Более того, Наруто Учиха, который утверждает, что является путешественником, кажется, имеет некоторую способность знать и предвидеть как историю, так и будущее. Если это ужасное событие действительно произойдет, Самуй хочет отправиться в Коноху, чтобы делать под прикрытием, и может быть также распознана другим человеком. В то время, если это нарушит план другого человека, это будет вредно для Юньинской деревни. — Ладно, давайте подождем медленно. — Я думаю, что этот девятихвостый парень обязательно запишет такое дело в дневник. Земля воды, лес между каньонами где-то. Темный ниндзя, окружающий огонь, вздрогнул. — Капитан, что случилось? — Что-то произошло? Ниндзя в темном маске быстро положил руку на рукоятки двух больших мечей рядом с ним. — Кто-нибудь? Другой темный человек встал после него, также в маске, но оглядывался вокруг. — Я не нашел никаких следов кого-либо. В это время, капитан темноволосый темный, наконец, заговорил. Но раздался женский голос: — Хе-хе, все в порядке, все в порядке... — Я просто подумала о чем-то забавном, когда скучала. — Наша миссия также закончена, поторопитесь вернуться в деревню Уйин. Просто упомянув деревню Тумана, оставшиеся два члена команды переглянулись и снова посмотрели на темного капитана. Как будто немного смущенный, он вздохнул: — Эй, капитан, вы сказали, что наш четвертый Мизукаге — он... — Эти годы... — Хватит! Упомянув четвертого Мизукаге, женщина резко крикнула: — Решение господина Мизукаге — это не то, с чем мы можем вмешиваться. — Мы просто должны выполнить задание.